

— Послушай, ты ведь тот самый ученик-онмёдзи, что в последнее время продает сборники стихов? — заметив Кэна Фурукаву, Докай дружелюбно улыбнулся и направился к нему. — Давно хотел с тобой познакомиться, и вот подвернулся отличный случай. Скажи, тебе удалось собрать новые вака?

Кэн опешил. Меньше всего он ожидал, что к нему обратятся по такой причине. Спешно закивав, он ответил:

— Да, конечно. Если господин пожелает, я принесу новый сборник сразу, как только мы закончим с расследованием.

— Пожелает, еще как пожелает! Но сейчас долг превыше всего, — Докай прищурился и благодушно рассмеялся. На его не по годам суровом лице эта мина смотрелась почти отечески-доброй. — Да, кстати, зови меня просто Докай.

— Слушаюсь, господин Докай, — вежливо отозвался юноша.

Услышав их разговор, Дорё и Сакуя переглянулись. Теперь им стало предельно ясно, с какой стати Докай вызвался возиться с необстрелянным новичком и взял его на столь рискованное задание.

— Неужели господин Докай до сих пор бредит поэзией? — шепотом поинтересовалась Сакуя, наклонившись к Дорё.

— Угу. Поговаривают, он вознамерился составить прошение самой Оно-но Комати, — Дорё скептически хмыкнул, не веря в успех старшего ученика ни на единый грош. Обсуждать чудачества собрата не хотелось, но в глубине души он признавал: старший порой бывал невыносимо легкомысленным.

Сакуя лишь горько усмехнулась. Посмотрев на растерянного Кэна, она покачала головой:

— Будем надеяться, что дело обойдется без осложнений.

— Наша цель — усадьба сёнагона, господина Фудзивары-но Ёритики.

Солнце уже коснулось горизонта, когда отряд онмёдзи наконец выдвинулся в путь.

Кэн и не подозревал, что этот самый вельможа стал его первым щедрым покровителем, купившим его стихи. Пускай чин младшего советника — сёнагона — давно превратился в пустую условность, лишенную реальной власти, благородное происхождение Ёритики по-прежнему внушало почтение.

Пронизывающий ветер ранней весны заставлял Кэна ежиться. Наблюдая, как стремительно густеют сумерки, он зябко передернул плечами, сглотнул вставший в горле ком и тихо спросил:

— Послушайте... а нам обязательно идти туда ночью?

— Разумеется, — отозвался Дотин. Среди четырех учеников он всегда был самым младшим, и теперь, когда в их компании наконец появился кто-то неопытнее его самого, всюду наслаждался ролью наставника. — Тьма — время разгула темной энергии Инь. Если в усадьбе советника действительно завелась нечисть, при свете луны она непременно выдаст себя. Впрочем, даже если это обычные призраки, тем лучше — нам проще будет их усмирить. Главное, не сомневайся в моем искусстве и в силе шикигами Сакуи.

— Шикигами? — Кэн впервые услышал это слово от живого человека, а не из системных оповещений. — Госпожа Сакуя, а как выглядит ваш дух-слуга?

— Полно тебе, ничего выдающегося в нем нет, — скромно отмахнулась девушка.

— Ну зачем ты скромничаешь, Сакуя? Он же у тебя просто невероятный! — не удержался Дотин.

Сакуя прижала веер ко лбу и со вздохом процедила:

— Дотин, помолчи...

— Пришли. Вот и владения господина советника.

Дорога от Приказа Инь-Ян заняла немало времени. Докай, шедший впереди с тусклым бумажным фонарем в руке, указал на массивные очертания усадьбы. Огромный дом высился у края широкого тракта, а его задние пристройки почти сливались с темным лесистым склоном горы.

Докай замер, вглядываясь в темноту. С противоположной стороны улицы медленно катилась запряженная повозка. Странно было то, что перед ней не было ни единого быка, однако тяжелые колеса мерно вращались.

— Разве к этому делу привлекли кого-то еще? — недоуменно обернулся он к товарищам.

— Кто-то едет? — Дотин вытянул шею, силясь разглядеть таинственный экипаж, и тут же восторженно выдохнул: — Ого, ничего себе!

Взору магов открылось поразительное зрелище: повозку волокли два исполинских они. Кожа чудовищ отливала синевой, а мышцы бугрились под весом экипажа. Поравнявшись с воротами, монстры послушно замерли, давая пассажирам выйти.

— Господин Асакура? — изумился Кэн, узнав в сошедшем с подножки мужчине того самого невероятно красивого мастера, с которым уже сталкивался ранее.

Асакура Хао, проявив безупречную учтивость, придержал тяжелый полог повозки. Из полумрака салона вышли две дамы в алых накидках. У той, что ступила первой, брови были выщипаны и нарисованы тонкими дугами, а губы накрашены по последней столичной моде — ее облик дышал изысканной, почти пугающей красотой. Вторая спутница, державшая в руках масляный светильник, обошлась без белил. На ее лице играла смущенная улыбка.

— Благодарю вас за доброту, господин Асакура, — мягко произнесла она.

— Пустяки, мы ведь служим одному делу. Мне было не трудно подвезти вас, — Хао тепло улыбнулся, отпустил занавесь и повернулся к замершим неподалеку ученикам. — Доброй ночи, господа.

— Приветствуем вас, госпожа Курэха, госпожа Фудзуки, — в один голос поклонились ученики Асии Домана, едва узнав спутниц мастера.

Кэн мало что смыслил в здешних чинах и связях, но, решив не выделяться, поспешно склонил голову вслед за остальными.

— Докай, Дорё, Сакуя, Дотин... Вы тоже пришли из-за слухов об этой усадьбе? — негромко спросила Курэха, делая знак оставить церемонии.

— Так и есть. Нам поручили это дело в Приказе, — подтвердил Докай. — Решили заодно показать службу нашему новому ученику. Но как здесь оказались вы, господин Асакура, да еще и в таком примечательном обществе?

— Меня попросил вмешаться господин Сэймэй, — с мягким достоинством ответил Хао. — А по пути я встретил этих почтенных дам. Оказалось, их тоже вела сюда праздная любознательность. Вот мы и решили объединить усилия.

— Сам великий Сэймэй... — Докай задумчиво усмехнулся. — Что ж, раз так, предлагаю войти вместе. Сообща мы быстрее разберемся, какая сила свила здесь гнездо.

— Пожалуй, я уступлю вам дорогу, — покачал головой Хао с виноватой улыбкой. — Моя оплошность: стоило сперва узнать в ведомстве, не отправлен ли уже кто-то на поиски. Но раз вы здесь, мешать не стану. К тому же, по моим сведениям, на склоне прямо за усадьбой притаилось старое святилище Кайко-но Ясиро. Накануне господин Сэймэй особо указал мне на него. Пожалуй, я начну осмотр оттуда.

— Как вам будет угодно, — кивнул Дорё.

Остальные тоже приметно приободрились. В отличие от них, простых подмастерьев, Асакура

Хао давно заслужил славу великого мастера, способного в одиночку управиться с любой чертовщиной. Если бы они полезли в дом гурьбой, вся слава и награда за раскрытие тайны наверняка достались бы ему.

— Благодарим за понимание, господин Асакура, — поклонилась Сакуя.

— В таком случае, мы составим вам компанию, господин Асакура, — поспешила вмешаться Курэха. Она полностью полагалась на мастерство учеников своего отца и менее всего желала отнимать у них заслуженную добычу. — К тому же, если верить названию, это святилище посвящено божеству шелкопряда? Любопытно взглянуть.

— Что ж, поднимемся — и всё увидим сами, — добродушно отозвался Хао.

Проводив взглядом бесшумно тронувшуюся повозку, увозившую троих гостей во тьму горного леса, Дорё глубоко вздохнул и кивнул Кэну, призывая не отставать.

Они подошли к парадным дверям. Тяжелая створка подалась под легким толчком руки.

Скрип заржавевших петель потонул в ночной тишине. Проклятая усадьба, овеянная жуткими слухами, распахнула свой зев навстречу незваным гостям.

<http://bllate.org/book/18244/1748180>